ЕГОР ПЕРЕВЕРЗЕВ
egorpereverzev@gmail.com

ДИСКУРСИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Развитие идей дискурсивной психологии представляется и закономерным и парадоксальным одновременно. Так, несомненно, характерным является тот факт, что идеи дискурса и социальной конструкции человеческого поведения и человеческих убеждений не привели, например, к формированиям дискурсивной философии, социологии или лингвистики. Представляется, что поворот исследовательского внимания к социальной и языковой обусловленности психических феноменов сыграл решающую роль в развитии отрасли психологии, получившей в 80х-90х годах XX века название «дискурсивной». Как отмечает Ром Харре: «Одним из основных своих принципов дискурсивная психология рассматривает познание как совокупность символов и как набор символических инструментов. В этом смысле обыденные языки являются наиболее важными объектами посредством которых возможно исследовать человеческую психику. Дискурсивная психология полагает, что, несмотря на то, что в качестве инструмента, используемого людьми в процессе их деятельности, мозг может быть учтен в исследовании мира личностей, сами личности не могут быть описаны в качестве части мира нейронов и молекулярных процессов…» (Харре, Р. 2005, - с. 18.)
. Дискурсивная психология помещает идею интеракции в центр научно-исследовательского универсума, критически пересматривая принципы когнитивности, категоризации, социальных институтов и т.д. В результате сама психология одновременно рассматривается как интеллектуальное направление, исследующее психологические аспекты интеракции, и как часть социальной интеракции, соотносимая с полем научного, психологического дискурса. Классическая социально-когнитивная парадигма основывается на научном формализованном описании фактических психических состояний, позиционируемых как независимые феномены сознания, для которых язык является лишь инструментом описания. В отличие от нее, дискурсивная психология концентрируется на рассмотрении психических феноменов со стороны участников коммуникативного процесса в целом и интеракций в частности. Дискурсивная психология подчеркивает языковую и коммуникативную природу психических процессов. Она отрицает искусственное разделение языка и психических процессов, предлагая взамен интегративный холистический подход. Теоретики дискурсивной психологии отрицают эффективность разделения пространства психологии на психику индивидов с наличествующими феноменами и исследователя с его научным опытом и набором методологических инструментов. Подобное разделение рассматривается, как результат картезианского разделения сознания и тела в философии (Parker, I. 2005, P.4). Взамен, дискурсивная психология предлагает принципы коммуникативного, динамичного языкового конструирования психики в процессе социальных интеракций. Социально-когнитивная

психология формирует свои принципы и взгляды в соответствии с физикалистскими принципами, на основе которых она постепенно выделилась в самостоятельную науку из пространства естественных наук. Если рассмотреть историю концептуализации феноменов, с которыми работает когнитивная психология (восприятие, концепты, память, мышление и т.д.), выясняется, что конституирующие элементы этих феноменов формировались на протяжении длительного отрезка времени, и в разные времена воспринимались, оценивались и категоризировались по-разному (См. например Фуко, М. 1997).

И сегодня психические феномены во-многом рассматриваются как теоретические конструкты, - далеко не всегда удается найти для них четкие соответствия в структурах мозга и его химических, электрических и информационных процессах. Связь между структурами психики и структурами мозга во-многом остается произвольной. В качестве примера можно рассмотреть феномен личного опыта. Что значит для человека переживание от наблюдения какого-либо конкретного цвета, ощущение вкуса, восприятие звука? Возможно ли передать это ощущение с помощью формирования сколь угодно полных знаний о частоте, спектре, атомах и т.д.? Совокупность нынешних знаний о психических явлениях и процессах не дает возможности объяснения существования представления о собственном «Я», наличия личного опыта и т.д. В достаточной мере, трудно предполагать, какой будет психология будущего, когда ученым удастся пролить свет на эти и многие другие релевантные вопросы (Horgan, J. 2003.).

Дискурсивная психология формируется не как альтернативная наука, отрицающая достижения социально-когнитивной науки, а, скорее, как реакция на развитие коммуникативных теорий в ходе языкового и дискурсивного поворотов в социально-гуманитарных науках. Опираясь на принципы практичности, объяснимости, ситуативности, воплощенности и отраженности, она стремиться вовлекать психологию в процессы саморефлексии, критиковать слабые места современной психологической теории, что в конечном итоге направлено на развитие качественного психологического знания в современном мире. Рассмотрим указанные принципы более подробно. Дискурсивная психология ориентирована на социальную практику как ключевой элемент формирования и изменения психологических феноменов. Мы, например, можем рассматривать, как описание психологических, материальных и социальных объектов изменяется в процессах вовлечения конкретных описаний в социальные практики, связанные с обвинениями, приглашениями, дополнениями и т.д. (Potter, J. 2005. – P.740).

Подобная концентрация на практике отличает дискурсивную психологию от традиционного социально-когнитивного подхода, изучающего восприятие, переработку информации, понимание и т.д. Предполагается, также, что практики самой психологии с необходимостью должны рассматриваться критически, поскольку практики разных видов формируют у их участников различное поведение, помещают их в рамки определенных дискурсов (например, дискурс психологического интервью или группового тренинга), предопределяя не только поведение участников, но и их речевой дискурс.

Ситуативность дискурсивно-психологического исследования раскрывается в

трех основных плоскостях. Во-первых, психические феномены не рассматриваются изолированно от процессов интеракции, в которых они проявляются. Во-вторых, речь идет о ситуативной риторике, на основе которой, так или иначе, раскрываются психические объекты и категории. В-третьих, ситуативность формируется институционально. Институциональные дискурсы формируют идентичности неразрывно связанные с ключевыми проблемами этих дискурсов (например, проблема распределения власти в политике или проблема легитимности в правовом дискурсе). Более подробно Задачей психолога является выяснение, того, как ситуативные элементы оказывают воздействие на психические феномены и процессы, формируют и изменяют их в рамках конкретных коммуникативных ситуаций. Принцип ситуативности в дискурсивной психологии неразрывно связан с принципом конструирования и воплощения психических объектов теле субъекта (ср. принцип «власти в теле» у Фуко) посредством определенного порядка «развертывания» дискурса. Изучение процессов интеракции (конверсационный анализ, исследование записей интервью) позволяет выяснить, как психические объекты «привязаны» к законам развертывания дискурсов в процессах интеракции. Иными словами – как формируется идентичность субъекта со всем множеством ее психических составляющих в процессе ситуативной реализации тех или иных дискурсов.

Дискурсивная психология отрицает принципы внутренней психики субъекта, при которой язык служит лишь инструментом передачи некоторых разделяемых смыслов, формируемых языковой компетенцией. Вместо этого, психика рассматривается, как нечто, реализуемое в процессах коммуникации в социальном поле. Как отмечает Дж. Поттер, в своих воззрениях дискурсивная психология опирается на критику идеи частного языка (поздний Л. Витгенштейн), социологию сознания Дж. Култера, а также интеракционизм Х. Сакса (Там же, с. 742). Психические феномены, следовательно, рассматриваются не как изолированные единства за пределами языка, а как элементы воплощенные и реализуемые в самом языке, неотрывном от субъекта, погруженного в пространство социальной коммуникации. Действия субъекта в данном пространстве рассматриваются не с точки зрения когнитивных состояний или процессов, а с точки зрения самого языка в структуре интеракции, детерминируемой развертыванием ситуационных дискурсов.

Принципы дискурсивной психологии

Рассматривая теоретические принципы дискурсивной психологии, Джонатан Поттер выделяет три ключевых элемента: действие, ситуативность и конструктивность. Рассмотрим эти принципы подробнее. Определяя дискурс как важнейший элемент социальных действий и интеракций, дискурсивные психологи подчеркивают диалектику между социальными практиками с одной стороны и дискурсом с другой. По сути, невозможно отделить язык и дискурс от социального действия, поскольку социальное действие приобретает смысл только в системе разделяемых социальных знаний, трансформирующихся и генерирующихся посредством дискурса. Иными словами дискурс является основой любого осмысленного социального действия и воплощается в

социальных практиках – культурно и исторически трансформируемых социальных действиях, смысл и суть которых воплощена в определенных дискурсах. В качестве примера подобной связи социальной практики и дискурса рассмотрим ситуацию приветствия в армии. Воспитанный призывник, обращаясь в военкомате к офицеру, говорит «здравствуйте» или «извините, пожалуйста». В ответ на это вежливое, распространенное в гражданской среде обращение, офицер почти наверняка поправит новобранца, указав, что в военной среде принято говорить «разрешите обратиться», «здравия желаю» и т.д. Ситуация не меняется – в обоих случаях перед нами человек, к которому необходимо обратиться, однако в случае обычной встречи на улице участники находятся в обычном гражданском контексте, нормы которого определяются дискурсами определенной культуры. В случае обращения к офицеру в военкомате оба участника находятся в ситуации, где правила отношений между участниками коммуникации определяются нормами военного дискурса. В дальнейшем призывник «погружается» в военный дискурс, принимает его нормы и формирует социальные практики в соответствии с его требованиями – т.е. будет обращаться к старшему по званию в соответствии с нормами военного дискурса.

Принцип ситуативности дискурсивной психологии реализуется в трех коммуникативных плоскостях. Во-первых, дискурс последовательно ситуативен. Имеется в виду, что предыдущая фраза, сказанная в рамках какого-либо дискурса формирует контекст фразы, произносимой сейчас, а также может определять содержание фразы, которая последует за произносимой. Разумеется, речь не идет о детерминированности содержаний фраз – дискурс не имеет строго принудительного характера, но при этом каждый дискурс обладает особым порядком развертывания, являясь репертуаром интерпретаций - некоторым набором возможных фраз, которые могут быть сказаны в определенной ситуации в рамках данного дискурса. В качестве примера возьмем юридический дискурс. Допустим, в ходе судебного разбирательства слово предоставляется адвокату. В рамках юридического дискурса, разворачивающегося в данном конкретном ситуативном контексте крайне маловероятна ситуация, при которой адвокат произнесет следующую фразу: «Уважаемый судья, уважаемые собравшиеся, вы не представляете, какого сома я поймал вчера на лягушку…» Фраза, сказанная судьей, «слово предоставляется…», во-многом определяет набор возможных фраз, которые адвокат произносит в данный момент речи и которые последуют далее. Любопытно, что идеи ситуативности в языке разрабатывались не только дискурсивной психологией. Бихевиоризм впервые предложил взгляд на функционирование языка с точки зрения принципа связи «стимул-реакция». В рамках такого подхода предложение рассматривалось как набор пар «стимул-реакция», где каждый ответ стимулирует развитие последовательности новых ответов (Cognitive Psychology. 2005. – P.12).

Во-вторых, дискурс ситуативен институционально. Например, в рамках дискурса СМИ, интервьюируемый и интервьюирующий приобретают новые институциональные идентичности, каждая из которых подразумевает определенное поведение в контексте интервью. В этой ситуации

институциональная идентичность не позволяет интервьюируемому не сказать интервьюирующему: «а позвольте спросить, где вы приобрели такие замечательные красные ботинки?» Подобная фраза, как правило, потребует выхода за пределы дискурса: «а давайте сменим тему» или «я сейчас задам вопрос не связанный с темой нашего разговора» и т.д.

В-третьих, дискурс ситуативен риторически. В качестве примера можно привести описание китайского города голландским журналистом из книги «Культурологический подход к дискурсу» Ши Сиу. В описании журналист сравнивает провинциальный китайский городок с Лондоном в рассказах Ч. Диккенса: серость, дым, грязь. Несмотря на то, что риторическая форма описания содержит формы литературного дискурса, фактически речь идет о дискурсе СМИ, в рамках которого описание одного места проецируется на целую страну (в данном случае Китай), которая позиционируется как грязная, серая и отсталая (Shi, Xu. 2005. P.120).

Идея конструктивности в дискурсивной психологии подразумевает главным образом то, что дискурс одновременно является и результатом конструирования и инструментом конструирования социальной реальности.

В первом случае, очевидно, что реализуемые в дискурсе системы знаний (правдивость, легитимность, разумность, право голоса и т.д.) являются производными более широкого культурно-исторического процесса. Так, например наличие у говорящего научного звания значительно «добавляет веса» его словам, мнение старших (особенно на востоке) ценится гораздо выше мнения младших – все это признаки функционирования определенных дискурсов. Подобные дискурсы формируются в ходе историко-культурного процесса и представляют собой гетерогенные структуры. Они подвергаются различного рода детерминациям и воздействиям и при этом активно конструируют социальную реальность определенным образом.

Представляя собою оппозиционное научное направление, дискурсивная психология наилучшим образом обретает свой предмет в споре со многими течениями в гуманитарных науках и в первую очередь с когнитивизмом. В отличие от когнитивизма, изучающего процессы восприятия, хранения и переработки информации, дискурсивная психология рассматривает индивидуума как гибкий дискурсивный конструкт, постоянно трансформирующийся в ходе социального взаимодействия (Potter, J., Wetherel, M. 1995.).

Уже на ранних этапах развития, когнитивная отрасль психологии была подвергнута критике за редукционизм психических феноменов к сугубо когнитивным процессам. Все множество психических феноменов конституирующих человека, его сознание и социальное поведение в контексте когнитивной науки рассматривается с точки зрения когнитивных внутренних процессов восприятия, переработки и хранения информации. Очевидно, что подобный подход позволил не только разработать эффективные модели человеческого восприятия и памяти, но и сформировать новые, отличные от бихевиористских, идеи, связанные с изучением внутреннего мира детей и взрослых, различия когнитивных структур у людей разных культур и разных социальных групп. Когнитивная психология, вкупе с когнитивной

лингвистикой и нейробиологией сформировала передовые идеи о функциях мозга, информационных процессах в мозге, а также положила начало современным естественно научным исследованиям в области человеческого сознания с точки зрения так называемых «простой» и «сложной» проблем (Roth G. 2003, pp. 33-39).

Тем не менее, когнитивная психология с ее идеями методологического редукционизма обусловила невозможность получения ответов на вопросы о психической природе и диалектике языка и поведения, дискурса и власти в ее фукианской трактовке. Когнитивная психология не отвечает на вопросы о том, каким образом формируется то или иное мнение. Например, каким образом откровенно насильственные действия учителя, направленные на подавление учеников позиционируются как необходимые и даже социально-полезные. Каким образом мнения сторонников глобализации – сотрудников крупных корпораций, политиков и ученых позиционируются как «здравые», «взвешенные», «разумные», при этом противники глобализации позиционируются как неряшливо одетая, грязная толпа преимущественно молодых маргиналов, громящих магазины и вообще не имеющих никаких вразумительных идей и т.д. Очевидно, что последние вопросы подразумевают фокусирование исследования на определенных формах интеракции и уходе от рассмотрения когнитивных составляющих тех или иных социальных феноменов.

Основаниями развития концепций социокультурных идентичностей в рамках дискурсивной психологии послужили идеи М.М. Бахтина о принципиальной диалогичности сознания (Бахтин, М.М. 1979; Бахтин, М.М. 1995.) что «психологические состояния есть социальные действия, а не сущности за пределами слов» (Витгенштейн, Л. 1994. – С. 68.).

Идентичность в дискурсивной психологии представляет собою результат позиционирования субъекта в дискурсе. Дискурс же рассматривается прежде всего как контекстуально связанное употребление языка. При этом принципиальной представляется идея о том, что «дискурсы не отражают какой-то абстрактный внешний мир, находящийся «вне» или «за пределами» человека, как это делают схемы и стереотипы в когнитивистском подходе. Скорее, дискурсы создают мир, который выглядит реальным или истинным для говорящего субъекта» (Филлипс, Л., Йоргенсен, М.В. 2004. – С. 163.). Описывая подходы к дискурсу в дискурсивной психологии, скандинавские исследователи М. Йоргенсен и Л. Филлипс трактуют его в терминах способности конструирования проживаемой нами реальности. Теоретики дискурсивной психологии Поттер и Уэзерелл рассматривают дискурс как «репертуар интерпретации». Последнее понятие вводится с целью выделить особую динамическую изменчивую природу дискурса.

Исследователь М. Макаров выделяет ряд базовых пунктов дискурсивной исследовательской парадигмы, принятой за основу теоретиками дискурсивной психологии. В качестве материала дискурс-анализа социальная психология рассматривает институционализированные письменные тексты, а также транскрибированные устные беседы. Анализ при этом предполагает широкий охват социально-коммуникативной проблематики. Социальная организация

коммуникативных процессов представляет собой основной предмет исследования, превалирующий над формально-лингвистическими структурными особенностями дискурса; исследовательское внимание сосредотачивается на знаково-символическом взаимодействии. Коммуникация при этом рассматривается преимущественно как социальное действие. Отдельным важным пунктом представляется тенденция использования теории дискурса для решения исследовательских задач когнитивного характера. Как отмечает Макаров, «дискурс-анализ (в отрасли дискурсивной психологии – Е.П.) все более явно приобретает когнитивную направленность, стремясь посредством изучения речи решать вопросы о соотношении и взаимодействии внутренних и внешних миров человека, бытия и мышления, индивидуального и социального» (Макаров, М.Л. 2004. – С. 80).

Еще в середине двадцатого века, Ж. Лакан, развивая и одновременно трансформируя идеи З. Фрейда, предложил концепцию структурированности языка по образу бессознательного. Связь индивида с социумом происходит одновременно с принятием интегрированного в языке символического порядка. В процессе символической компенсации, происходящем на позднем этапе «стадии зеркала» индивид получает, по Лакану, право участия в социальном процессе за счет разделения языка, взамен, подчиняясь его властным ресурсам (Лакан, Ж. 1995.).

По мнению Луи Альтюссера, наличие идеологически сформированных когнитивных структур создает саму возможность реализации власти в обществе. Индивид, попадая в определенный социальный контекст, неосознанно «отзывается» на интегрированные в дискурсе властно-идеологические индикаторы. Данный процесс, именуемый Альтюссером «интерпелляцией», позволяет дискурсу включать инкорпорированные когнитивные структуры власти, вовлекая субъекта в отношения доминирования – подчинения в обществе. Примером интерпелляции может быть повестка в суд, окрик милиционера на улице, предоставление служебного удостоверения, требование предъявить документы и т.д. В такой ситуации субъект, как правило, реагирует автоматически, превращаясь в терминах Альтюссера из индивида в подданного (См. об этом: Althusser, L. 1996. – P. 34.).

Голландский ученый – исследователь дискурса Тойн Ван Дейк одним из первых сформировал когнитивную позицию в дискурсно-аналитической теории. Одна из идей его Теоретического подхода заключается в предполагаемом наличии соответствия между структурами дискурса и когнитивными структурами мышления. Данное соответствие делает возможным «узнавание» индивидом дискурсных структур, а также последовательное вовлечение индивида в системы социально разделяемых и трансформируемых смыслов. Ситуация когда дискурс «говорит» субъектом, возможна только при условии глубокой интегрированности структур дискурса в когнитивные структуры мышления. Примером наиболее глубокой инкорпорированности подобных структур является так называемый габитус – системы культурно-разделяемых неосознанных действий индивидов, проявляющиеся в форме жизненных привычек, неосознанно выполняемых действий и выражений (например фразы «спасибо», «извините», «разрешите», «здравствуйте» и т.д.)

Модель анализа в дискурсивной психологии.

Рассмотрим концептуальную модель дискурсивно-психологического анализа, предлагаемую в статье Джонатана Поттера «Дискурс-анализ и дискурсивная психология» (Potter, J. Discourse analysis and discursive psychology // P.M. Camic, J.E. Rhodes and L. Yardley, eds. 2003. PP.73–94.).

1. Формирование гипотезы.

В отличие от других направлений психологии, дискурсивная психология не ориентирована на формирование гипотезы в самом начале исследования. Как правило, исследователи рассматривают аналитический материал с точки зрения широкой психологической, социальной, культурной и иной проблематики. В этой связи важным начальным этапом исследования становится фокусировка научных проблем исследования, движение от общей проблематики к конкретным вопросам, связанным с данным эмпирическим материалом. По мнению Д. Поттера, формирование гипотезы не является задачей априорной, но происходит параллельно с обработкой фактического материала, его «прочтением» и транскрибированием. На данном этапе целесообразно проведение групповых обсуждений элементов интеракции, а также одновременное аналитическое комментирование транскрибируемого текста.

2. Кодирование: формирование корпуса исследовательского материала.

Исследователи дискурса, как правило, сталкиваются с проблемой колоссального объема исследовательского материала. Как отмечает Тойн Ван Дейк, зачастую один короткий отрезок требует многих дней аналитической описательной работы. Когда же речь идет о необходимости анализа относительно большого отрезка дискурса (например дискурс печатных СМИ за 1 год), задача становится почти нереализуемой в сжатых временных рамках. Дискурсивная психология прибегает к методу кодирования для редукции исследовательского материала, формируя корпус наиболее релевантных для исследования элементов. Как правило подобная редукция включает в себя поиск и выделение в текстах, аудио и видеозаписях элементов, наиболее релевантных для целей исследования, формирование исследовательского архива. С одной стороны, кодирование материала является очередной ступенью дискурсно-психологического исследования. С другой стороны, модель ДП предполагает, что при необходимости исследователь должен возвращаться к более ранним ступеням и повторять пройденные этапы. Кодирование является элементом, возвращаться к которому целесообразно по мере формирования исследовательских задач и гипотез. Гибкость исследовательской модели в ДП, необходимость систематической реверсии, возврата к первичному материалу, уточнение и фокусировка гипотез и методов исследования являются характерными чертами дискурсно-психологического исследования.

3. Анализ корпуса исследовательского материала.

В отличие от естественно-научной исследовательской парадигмы, элементы которой глубоко интегрированы не только в квантитативные, но и в квалитативные исследования в социально-гуманитарных науках, психологический анализ дискурса не предполагает наличие жесткой пошаговой аналитической стратегии. Связано это в первую очередь со спецификой объекта исследования – феноменами человеческой психики в системе

социальной коммуникации. Учитывая сложную природу исследуемого явления, анализ представляется более искусством, нежели фиксированным сводом правил. Освоение этого искусства возможно, по мнению Поттера, посредством изучения материалов дискурсных исследований и постепенной экстраполяции соответствующих дедуктивных, индуктивных и иных исследовательских принципов на фактический материал. Предполагается, что на начальном этапе анализа исследователь выясняет, может ли анализируемый материал быть соотнесен с какими-либо институциональными, ситуативными или риторическими структурами, образующими образцы социального поведения. В зависимости от возможности подобной типизации формируется дальнейшая стратегия исследования. Последовательность организации коммуникации (т.е. следование участников правилам разворачивания дискурса) рассматривается как индикатор девиантности коммуникации. Отклонения от принципа линейной последовательности должны рассматриваться с особо пристальным вниманием, а также соотноситься с проблематикой анализа и исследовательскими гипотезами. Полезным может быть привлечение сходного материала (допустим, исследуя материал интервью при принятии на работу, целесообразно привлечь сходный материал из другой компании, отрасли, страны, культуры, времени).

4. Проверка достоверности анализа.

Проверка достоверности анализа включает в себя рекурсивное исследование по двум основным направлениям. Так, с одной стороны от исследователя требуется возврат к исследовательскому материалу, пересмотр рабочих гипотез, анализ адекватности материала с точки зрения последовательности коммуникативных интеракций, наличия отклонений, альтернативных сценариев и любых неожиданных поворотов анализируемых текстов интеракций. Важнейшим элементом первого направления является также наличие или отсутствие связности в «узловых» моментах коммуникации, связки, переходы, смены ролей участников интеракции и т.д. Второе направление проверки достоверности анализа представляет собой критическую оценку самой исследовательской работы и, в первую очередь – критику прочтения кодированных текстов корпуса исследовательских материалов. В этой связи важно, чтобы элементы анализа были соотнесены с конкретным эмпирическим материалом, что делает дискурс-анализ прозрачным и открытым для критической оценки, как со стороны самих исследователей, так и со стороны будущих читателей. Исследование должно быть открыто для критического анализа со стороны читателей, разумеется, само по себе это не является гарантом его валидности, однако позволяет оценить не только теоретический уровень, но и отношение аналитика к предмету дискурс-анализа.

В качестве заключения к данной части работы отметим, что дискурсивная психология развивается в период 80х – 90х годов XX века и формируется на основе пересмотра принципиальных идей когнитивной и социальной психологии. Причиной кардинального поворота в методологии науки, послужившей возникновению дискурсивной психологии, стал дискурсивный поворот и развитие идей дискурс-анализа в социально-гуманитарной сфере. Дискурсивная психология напрямую заимствует методологию дискурс-анализа (в первую очередь критического) и определяет дискурс как репертуар

интерпретаций – т.е. как совокупность наборов возможных последовательностей высказываний в конкретных ситуативных, временных, культурных и институциональных рамках. Психика субъекта рассматривается не как совокупность изолированных когнитивных феноменов (сознание, мышление, восприятие, память и т.д.), а как сложное единство динамичных языковых конструктов, приобретающих значение в процессах интеракции в рамках определенных дискурсов. Сам субъект мыслится не как сущность изолированных внутренних процессов, для которого язык является лишь средством передачи неких разделяемых смыслов; дискурсивная психология рассматривает субъекта через призму языка, дискурса и социальной практики. Субъект в дискурсивной психологии конструирует объекты своей идентичности в динамичных процессах социальной интеракции. Соответственно, наука, претендующая на изучение субъекта должна учитывать, прежде всего, роль языка, коммуникации, дискурсов и социальных практик в конструировании объектов индивидуальной психики.